

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

HISTORY, THEORY AND METHODOLOGY OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-4-565-583

EDN: LBWCQK

Р. Мертон: факторы производства научных инноваций в социологии*

С.А. Кравченко, Р.И. Филиппов

МГИМО-Университет МИД РФ,
просп. Вернадского, 76, Москва, 119454, Россия

(e-mail: sociol7@yandex.ru; R16888@yandex.ru)

Аннотация. В статье нелинейный процесс производства научных инноваций в социологии рассматривается в контексте успешного опыта Р. Мертона по созданию оригинальной теории в противоборстве с другими авторитетными представителями науки. Востребованность данного опыта обусловлена тем, что в нем содержится установка на подготовку современных социологов-профессионалов как экспертов, призванных формировать у себя креативность, компетенции нестандартных подходов при диагностике усложняющихся вызовов, с которыми сталкиваются отечественные ученые. Показана непреходящая значимость таких мертоновских принципов, как «организованный скептицизм», «социологическая амбивалентность», «специфическое невежество», — этот методологический инструментарий показал свою эффективность при создании научных инноваций в разные исторические периоды. Раскрывается взгляд Мертона на «самобытную организацию» социологической науки в СССР, которая стала социокультурной детерминантой таких инноваций, как интегральное задействование результатов естественных наук и социологии для развития страны, «сближение» марксизма и мировой социологической мысли как основа для перехода от монодисциплинарности к полипарадигмальности, разработка «инженерии социальных изменений», новые представления о социальном благополучии как трудовом и здоровом образе жизни, поиск очеловеченных технологий и др. Рассмотрен постулат «на плечах гигантов», позволивший Мертону обосновать «критическую нелинейную рефлексию» научных инноваций не только в социологии, но и в естественных науках. Сделаны выводы о культурной и цивилизационной обусловленности инноваций в социологии, приведен пример сравнительного анализа

*© Кравченко С.А., Филиппов Р.И., 2025

Статья поступила в редакцию 24.07.2025. Статья принята к публикации 14.10.2025.

вклада российских и зарубежных ученых в мировую социологическую мысль, показано, что некритическое заимствование «универсальных» инноваций из другой культуры фактически ведет к лжеинновациям, нефункциональности и дисфункциональности общественных институтов.

Ключевые слова: социология науки; «организованный скептицизм»; «социологическая амбивалентность»; «специфическое невежество»; «на плечах гигантов»; нелинейность; инновации; лжеинновации

Для цитирования: *Кравченко С.А., Филиппов Р.И.* Р. Мертон: факторы производства научных инноваций в социологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 4. С. 565–583. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-4-565-583>

Научные инновации всегда способствовали качественному приращению социологического знания. Вместе с тем в их фундаменте лежат великие достижения прошлых поколений социологов, которые наполняются новым смыслом и актуализируются. В этом ряду особое место занимает социология науки Р. Мертона: ее положения о факторах научных инноваций и открытий важно задействовать при выработке современных инновационных теорий, чтобы придать отечественному знанию практическую востребованность в решении задач национальных проектов и обеспечить лидерские позиции российской социологии в мировой науке.

Семь шагов к инновационной теории

Р. Мертон (1910–2003) родился в Филадельфии в рабочей семье эмигрантов из Восточной Европы. Он начинал карьеру «почти с самого дна социальной структуры» [42. С. 39]. Первым шагом, чтобы подняться со «дна», стало формирование воли к креативной жизни, что востребовало сильную личную мотивацию, погружение в «разнообразную образовательную среду». В автобиографии, характерно названной «Жизнь, полная обучения», Мертон, уже будучи всемирно известным ученым, вспоминал: читал книги в библиотеках, занимался музыкой с преподавателем, посещал выставки в Музее искусства [44. С. 16].

Второй шаг к будущим всемирно признанным успехам — «магический момент» встречи с П.А. Сорокиным, с которым судьба свела 19-летнего студента провинциального колледжа на ежегодном собрании Американской социологической ассоциации в Вашингтоне в 1929 году. Хотя беседа была короткой, Сорокин разглядел в молодом человеке предрасположенность к креативности и, как писал Мертон: «к моему удивлению пригласил меня продолжить социологическое обучение в Гарвардском университете... Что я и сделал, хотя мои преподаватели из колледжа предупреждали, что Гарвард почти наверняка не примет студента из малоизвестного Темпл-колледжа. Преподавателям я ответил, что для меня имеет значение Сорокин как ученый, а не Гарвард» [45. С. 36].

Третий шаг — активная горизонтальная мобильность студента-старшекурсника колледжа, обусловленная стремлением познать мировую социологическую мысль. Результатом стала парадоксальная серия «сюрпризов», способствующих восходящей мобильности: так, «будучи довольно самонадеянным студентом, я заставил себя поверить — совсем не безосновательно, — что знаю практически все, что могла предложить американская социология в конце 1920-х годов, но у меня были лишь поверхностные знания о более старых и, как мне казалось, более выразительных европейских традициях социологической мысли». Неожиданно за несколько месяцев (декабрь 1930) до окончания колледжа (1931) юный Мертон получил письмо от Сорокина с рекомендацией поступать в Гарвардский университет и подать заявление на стипендию. «В итоге, нервничая, я подал заявление, получил стипендию и вскоре оказался в благоприятной обстановке, полной новых сюрпризов. Следующим весьма значимым из них стало приглашение Сорокина стать его ассистентом по научным исследованиям уже на первом году обучения, а позже — ассистентом по учебной работе» [45. С. 36, 37].

Четвертый шаг — серьезная научно-исследовательская работа студента, по сути, с первых дней обучения. «Это означало, что я стал его мастером на все руки, а, по случаю, и заместителем». Однажды «он спросил, мог бы я достаточно хорошо подготовиться, чтобы вместо него представить статью по современной французской социологии. Забросив все, я проводил дни и ночи, изучая огромное количество произведений, вышедших в свет, как самого Эмиля Дюркгейма, так и менее значимых представителей его школы, таких как Хальбвакс, Леви-Брюль, Мосс, Бугле (мое внимание к ним было обусловлено наставничеством Сорокина). Так, благодаря Сорокину на втором году обучения я стал студентом-исследователем с публикацией, поэтому позже я был приглашен сделать первую американскую рецензию на перевод работы Дюркгейма “О разделении общественного труда”» [45. С. 37–38].

Пятый «непредсказуемый» шаг: «непреднамеренным последствием интенсивной работы над двумя статьями стало то, что я временно стал трансатлантическим дюркгеймианцем, — был заложен фундамент того, что в итоге станет моей моделью структурно-функционального анализа» [45. С. 38].

Шестой шаг — соавторство профессора со студентом: «Сорокин продолжал продвигать мои интеллектуальные интересы... Когда Сорокин узнал о моем новом интересе — к истории науки и социологии, он решил включить меня в одну из частей своего исследования. Я был приглашен в соавторы двух разделов по социологическим аспектам инноваций, открытий и теорий в его четырехтомной шедевре 1930-х “Социокультурная динамика”» [45. С. 38]. Также в соавторстве с Сорокиным юный Мертон опубликовал инновационное исследование — методологический и функциональный анализ социального времени [50].

Седьмой шаг — теоретическое обоснование ряда принципов научных инноваций: «организованный скептицизм», «социологическая амбивалентность» и «специфическое невежество». Суть последнего Мертон определяет как предрасположенность к тому, «что еще не известно, но должно быть известно, чтобы заложить основу для большего знания» [48. С. 112]. Эти принципы молодой Мертон воплощал не только в публикациях, но во взаимоотношениях с Сорокиным, которые становились амбивалентными — конфликтно-доброжелательными, что проявлялось, по оценке Мертона, со стороны Сорокина в «пламенных и безжалостных атаках», а с его стороны — в активной защите своих идей в спорах. Так, «сорокинская критика была направлена на рукопись, которую я подготовил в качестве предварительного этапа планируемой диссертации» [45. С. 39].

Принципиальная суть споров и «сложных отношений»: вопреки общепризнанной идее М. Вебера о роли протестантской этики в становлении капитализма, юный Мертон в диссертации пришел к иному выводу — развитие капитализма в Англии XVII столетия было обусловлено устойчивым интересом к науке и открытиям, что привело к взрывному росту технических инноваций и их внедрению в повседневную жизнь. В результате социальные институты становились качественно иными, амбивалентными — функциональными, нефункциональными и дисфункциональными, что создавало предпосылки для противоречий и конфликтов. При этом инициаторами инноваций диссертант считал преимущественно представителей протестантизма [46]. Но главное — Мертон совершил принципиальный отход от теории своего наставника, предложив свою «инновацию» — структурно-функционалистские теории среднего уровня: «Влияние мастеров на подмастерьев не всегда предсказуемо... Двадцать лет спустя я получил подписанный экземпляр недавно изданной однотомной версии четырехтомника “Социокультурной динамики”. Подпись содержит, как я думаю, любовную амбивалентность. Ее первая составляющая указывает на мою неудачу адаптировать сорокинскую теорию к диссертации, т.е. я не стал его учеником; вторая часть подписи касается наших сложных отношений в те дни, когда я был его ассистентом по науке и обучению студентов, юным сотрудником, ценителем (хотя и критиком) сорокинского творчества. Воспроизвожу подпись: “Моему заклятому врагу и дорогому другу Роберту от Питирима”» [45. С. 38, 45–46].

Воспоминания Мертона о тернистом пути к собственным научным инновациям актуальны в контексте подготовки студентов-социологов к профессиональной деятельности, связанной с диагностикой качественно новых реалий, возникших в России и мире вследствие нелинейного становления в контексте прошлого, настоящего и будущего — «синергичных сложностей»: властные элиты не знали сложности того общества, которое «построили» — недооценили возникшие проблемы, для которых «неприемлемы

простые решения» [17. С. 12, 53]. Для экспертизы «синергийных сложностей» российские социологи должны обладать компетенциям осуществления социологических инноваций, предлагая нестандартные рекомендации управленческим структурам. «Социолог — прежде всего эксперт. Он изучает конкретные социальные проблемы и ситуации, вырабатывает общее видение и оценку идущих в обществе процессов, дает рекомендации по повышению эффективности управления в различных сферах жизни» [7. С. 192]. В силу становления новых реалий в образовательные программы необходимо включить практическое выполнение студентами значимых для страны научных исследований под руководством авторитетных ученых.

«Самобытная организация» советской социологии: факторы научных инноваций

В мае 1961 года Мертон в составе первой «официальной миссии» ученых-бихевиористов посетил Академию наук СССР. Американская делегация состояла из шести психологов, психиатра, антрополога и двух социологов. Ее маршрут предполагал знакомство с деятельностью основных научно-исследовательских институтов и университетских кафедр, занимающихся науками о поведении, в Москве, Ленинграде, Ташкенте, Тбилиси и Киеве. По итогам поездки Мертон опубликовал отчет об «основных тенденциях в науках о поведении», включавший «набор впечатлений о трендах, которые сейчас проявляются в социологических исследованиях», а также прогноз относительно «новых разработок» [49. С. 1]. В отчете обосновывалось принципиальное положение об амбивалентности национальных и «транскультурных» факторов, способствующих производству научных инноваций в социологии: «Характер советской социологии можно понять, только если рассматривать ее как часть самобытной организации науки в Советском Союзе в целом... Лишь устоявшиеся содержание и методы науки являются транскультурными» [49. С. 1].

Мертон выделил следующие факторы научных инноваций в возрождавшейся советской социологии.

1. Ориентация институциональных структур на интеграцию естественных и социальных наук — происходили «крупные изменения в руководстве советской наукой, направленные на усиление координации всех фундаментальных исследований в области физики, естественных и социальных наук со стороны Академии наук» [49. С. 1]. Трансформации были подготовлены академиком В.И. Вернадским на основе его открытия «перелома научного понимания Космоса», в которое оказались включены не только все социальные, природные и технические реалии, но и научно-интеллектуальные достижения человечества, «в него входят также теории и явления, вызванные борьбой или воздействием других мировоззрений, одновременно живых в человечестве... Мы живем в периоде напряженного, непрерывного созидания».

ния, темп которого все усиливается... впервые сливаются в единое целое все процессы, до сих пор шедшие в малой зависимости друг от друга». Эти радикальные изменения в обществе и природе в виде их со-развития обусловили невиданные ранее научные инновации — «глубочайшие изменения наук о человеке — с одной стороны, эти науки смыкаются с науками о природе, с другой, их объект совершенно меняется» [3. С. 52, 221]. По сути, Мертон отметил такие инновации, как зарождавшиеся в СССР тренды взаимосвязанного развития всех наук, междисциплинарности, формирования прообраза того, что сегодня принято называть синергетикой.

2. *Обусловленность инноваций «социологической амбивалентностью» идейного противоборства исторического материализма и мировой социологической мысли.* По мнению Мертон, с одной стороны, на характер научных инноваций влияет идеология: «На уровне идеологии даже фундаментальная наука рассматривается как полезная для социальных и политических целей, и... социальные науки играют особенно важную роль... советская социология долгое время рассматривалась и до сих пор рассматривается как часть марксизма-ленинизма» [49. С. 2, 11]. С другой стороны, «предпринимаются различные шаги по расширению и диверсификации дальнейшей работы в области социологических исследований... Пожалуй, самый судьбоносный переход социологии СССР в ближайшем будущем зафиксирован в нынешних дебатах о связи между историческим материализмом и социологией... Различные компоненты социальных исследований сравнительно, но не полностью свободны от идеологических коннотаций, поэтому именно на уровне метода, а не содержательной теории советские социологи кажутся наиболее восприимчивы к достижениям западной социологии... Не занимая сомнительную позицию пророков, мы все же склонны полагать, что по мере развития эмпирических исследований в советской социологии будет нарастать сближение по крайней мере методов, разработанных в СССР и США» [49. С. 3, 11, 12].

Прогноз Мертон относительно «растущего сближения» исторического материализма и мировой социологической мысли фактически сбылся благодаря особой тактике взаимодействия их представителей: «дело не столько в том, что социологи-исследователи в Советском Союзе были вынуждены ходить по узкому канату официальной доктрины, сколько в том, чтобы они формулировали рабочие концепции и процедуры исследования так, чтобы они явно не противоречили общепринятой доктрине» [49. С. 11]. «Этот жанр сформировал внутри научного сообщества отчетливо распознаваемый “незримый колледж” людей, включенных в мировую интеллектуальную традицию» [27. С. 36]. Параллельно происходило «переоткрытие» и осовременивание марксизма: например, в работе Н.И. Лапина «Молодой Маркс» в контексте новых социальных реалий обосновывались инновационные теоретические подходы к исследованию человека, общества и массового сознания.

ния с позиций марксизма [16]. При всех сложностях институционализация и взаимное обогащение разных социологических теорий набирали обороты [6], что рельефно проявилось в переходе от монодисциплинарности к полипарадигмальности, в частности В.А. Ядов отмечал востребованность взаимной дополнительности теоретических подходов [38].

3. *Централизованное планирование развития «лабораторий» при университетах*. «Организация научных проектов, как правило, зависит от структуры той экономики, в которой они реализуются. Например, академику П.Н. Федосееву рассеянный, разнообразный и нецентрализованный характер социологических исследований в США казался не более чем “спланированной анархией”. Ей он противопоставил централизованно планируемые программы исследований в СССР... Организация социологических и других научных исследований в целом предусматривает их преимущественное проведение в институтах под эгидой Академии, а не на кафедрах университетов. В некотором смысле советская система полностью изменила логику развития социологических исследований — в СССР они начались и до сих пор продолжают главным образом на университетских кафедрах... В Советском Союзе научно-исследовательский институт, в котором работают штатные научные сотрудники, стал основной формой проведения социологических исследований, хотя предпринимаются усилия по расширению исследовательской деятельности университетских кафедр... — недавно были созданы “лаборатории” при крупнейших университетах и академиях» [49. С. 2–3]. Первую вузовскую лабораторию социологических исследований (при Ленинградском университете) создал В.А. Ядов: его «интерес к методологическим вопросам был подчинен решению сугубо практических, содержательных задач: вначале отвоевать у философии пространство для научного познания человека и общества, а затем — наладить в этом пространстве производство достоверного знания» [29. С. 7–8].

4. *Конкретные социологические исследования как фундамент научных инноваций*. «Во время пребывания в СССР мы столкнулись с впечатляющими свидетельствами недавно возросшего интереса к развитию эмпирических исследований в социологии... В Ленинградском университете мы познакомились с В.А. Ядовым, директором Лаборатории социальных измерений, состоящей из пяти научных сотрудников и их ассистентов и созданной около трех — четырех месяцев назад... Представление советских социологов о своей сфере деятельности иллюстрирует наблюдение о фундаментальных и прикладных исследованиях, высказанное молодым директором Лаборатории. Он считал самоочевидным, что эмпирические исследования в первую очередь сосредоточены (как должно быть) на самых насущных проблемах общества. Когда его спросили о возможности фундаментальных исследований и тех, что проводятся ради расширения знаний, он ответил, что такие исследования возможны, но его сотрудники были бы крайне недовольны, если

бы их исследования не были направлены на достижение полезных целей, т.е. на решение практических задач» [49. С. 5–6].

Эмпирические исследования стали основой решения и фундаментальных задач, порой приводивших к радикальным инновациям в марксистской социологии. Так, Ядов считал, что главная цель Лаборатории — через изучение ценностных ориентаций рабочих проверить идею Маркса о превращении труда в главную жизненную потребность (проект «Человек и его работа» [35]). Полученные результаты позволили «реинтерпретировать марксистское понятие “содержание труда”»: при капитализме — это продажа рабочей силы, при социализме — преодоление отчуждения за счет «технологического содержания труда». Иными словами, не оправдался прогноз Маркса о превращении рабочих из «класса в себе» в «класс для себя»: российский рабочий класс — «“класс в себе”, он не стал коллективным субъектом социального действия» [51. С. 24, 31].

5. *«Новые люди», начинающие «с чистого листа», но с волей к самоутверждению посредством инноваций.* «Еще одним признаком сравнительной новизны является то, что в исследовательских подразделениях работают новые люди. Научные сотрудники почти одинаково молоды: по большей части, это мужчины и женщины в возрасте от двадцати до тридцати с небольшим лет. Профессору Г.В. Осипову, возглавляющему секцию социологических исследований в Московском университете, чуть за тридцать, и, за исключением одного сотрудника, специалиста по социологии экономики, он явно “старик” в своей исследовательской группе... Новые кадры исследователей-социологов по большей части самоучки (что, конечно, неизбежно, когда начинаешь с чистого листа)... Молодые социологи изучили американские учебники по методам исследования и обращают внимание на методические материалы в наших журналах. Некоторые из них интересуются применением математики в социологии» [49. С. 5–6, 9].

Отметим ряд инноваций «новых людей», пришедших в то время в отечественную социологию: Г.В. Осипов инициировал целый ряд эмпирических исследований, проведенных столичными и региональными учеными в разных сферах общественной жизни («Социология в СССР» [28]); под его руководством был проведен сравнительный анализ жизнедеятельности людей в разных странах («Сближение рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции социалистических стран» [26]), по результатам которого было выдвинуто инновационное положение, что не только сближение, но и дифференциация социальных групп — фактор социально-технологического прогресса. Важный вклад Осипов внес в разработку методологии и методов социологических исследований: «Количественные методы в социологии» [13], «Методика и техника статистической обработки первичной социологической информации» [21], «Методы измерения в социологии» [23], «Теория и практика социологических исследований в СССР» [22]. В создание уникального

теоретико-методологического инструментария, основанного на использовании математических методов, важный вклад внесли Ю.Н. Толстова [31], Г.Г. Татарова [30] и др. [18]. Многие молодые ученые начинали как «самоучки в социологии» [39] и использовали американские учебники, но «достижения отечественных авторов в области математических методов были их собственными, включая и программное обеспечение для советских ЭВМ» [27. С. 14].

Вместе с тем Мертон отметил, что «советская социология мало использует социометрические методы, хотя многие наблюдения Маркса, казалось бы, дают для этого основания... Поскольку в советской социологии начинает появляться интерес к социометрическим показателям и поскольку основания для их использования можно найти в трудах Маркса, вероятно, социометрия будет использоваться чаще» [49. С. 10, 11]. Прогноз Мертона отчасти сбылся — социометрические методы (но основанные на постулатах Дж. Морено) вошли в российскую социологию [10].

6. *Заводская социология как «инженерия социальных изменений» в интересах народа.* «Многие примеры проводимых или только что завершенных исследований могут быть объединены под названием “инженерия социальных изменений”. Основной акцент в них делается на поиске путей устранения различий между умственным и физическим трудом... что может быть перефразировано как попытка повысить либо уровень социальной мобильности, либо, что более распространено, — квалификацию работников физического труда. Поэтому социологи изучают уровень образования работников, а также программы их обучения на рабочем месте и в вечерних школах» [49. С. 7]. «Один из наиболее часто задаваемых нам вопросов об американской социологии звучал так: “Как используются результаты исследований?”. Советскую ориентацию на эмпирические исследования можно было бы охарактеризовать как “практический эмпиризм” — попытку получить достаточное количество систематизированной информации, на которой основывались бы рекомендации по принятию решений» [49. С. 11].

Главный вывод первых эмпирических социологических исследований: инновация значима не сама по себе, как прекрасный миф [32], а как практическая инженерия социальных изменений и благ для человека труда. Заводская социология была нацелена на повышение эффективности труда, материальное стимулирование работников, разработку практических рекомендаций управленцам и представителям власти [35], причем акцент делался на социальном планировании и инновационном поведении работников (Н.И. Лапин, Т.И. Заславская, Ж.Т. Тощенко и др.). В отличие от прагматичных американских социологов советские исследователи изучали по большому счету интересы народа посредством «обратной связи, которая свидетельствует, насколько власть не только слушает, но и слышит народ» [33. С. 46].

7. *Инновационные трактовки социального благополучия как трудового и здорового образа жизни, обусловленного эффективным использовани-*

ем рабочего и свободного времени. «Были начаты различные исследования бюджета времени работников, мало чем отличавшиеся от исследований Сорокина в начале 1930-х годов... Анализ временных бюджетов преследует, по крайней мере, две цели: выявить и затем устранить проблемы с планированием и помочь в разработке изменений деятельности работников... данные о бюджете времени были увязаны с запросами и мотивацией работников, чтобы сделать вывод, как молодые сотрудники могут больше учиться и быть “более активными в повышении эффективности труда”... согласно недавним исследованиям, многократное участие работников в различных сферах общественной жизни — приобретение трудовых навыков, работа депутатами в местных советах и т.д. — улучшает их здоровье и чувство социального благополучия» [49. С. 7–8].

Современные российские социологи считают, что содержание понятия «благополучие» усложнилось — сегодня это единство объективных ресурсов и субъективных смыслов: (1) благополучие как экономическое благосостояние; (2) как удовлетворение потребностей в материальном обеспечении, образовании, культуре, общении; (3) как возможность выбора желанного образа жизни; (4) когнитивные оценки собственной жизни; (5) аффективные оценки. В то же время сохраняются и осовремениваются комплексные трактовки благополучия, сформулированные еще советскими социологами: содержание благополучия и, соответственно, его концептуализация «в существенной мере зависит от культурно-исторической специфики национального развития» [1. С. 324, 334]; сегодня доминирует запрос на физическое и ментальное благополучие, гармоничное соразвитие тела и души; для россиян благополучие в значительной степени обусловлено национальной гордостью [11].

8. *Инновационные подходы к аномии с позиций марксизма:* «социальный психолог может выполнять функции как диагноста, так и консультанта, который использует преимущества “естественных экспериментов” (например, в классе), чтобы понять, как коллектив может эффективно бороться с девиантным поведением, и помочь учителю и ученикам разработать план и стратегию контроля за учеником класса, который ведет себя безответственно или идет против коллектива... Исследователи знали о работах Ж. Пиаже, но не Дж. Мида, и от Маркса почерпнули идею, что для правильной самооценки человек смотрит на других как в зеркало» [49. С. 8–9]. В советской, а затем и в российской социологии утвердился полипарадигмальный подход к аномии [24].

9. *Поиск очеловеченных технологий:* «проводятся исследования взаимоотношений человека и машины, формирования моральных качеств (особенно в отношении развития “ответственности и самодисциплины”), использования свободного времени (особенно в связи с ростом автоматизации), расширения рабочих мест за счет диверсификации навыков и задач, а также

по отдельным демографическим проблемам, включая модели миграции, рост городского населения и рождаемость» [49. С. 8]. Сегодня эта проблематика актуализировалась вследствие появления сложных рисков, обусловленных цифровизацией и внедрением искусственного интеллекта (см., напр.: [25]).

10. *Инновационные подходы к изучению общественного мнения.* «Важно признать, что повсеместно началось изучение общественного мнения — это лишь один из признаков того, что практические интересы начинают порождать те виды социальных исследований, которым прежде не было места в советском обществе. Например, сейчас, когда производится больше потребительских товаров и можно говорить о появлении потребительского выбора, начинаются исследования потребительских предпочтений» [48. С. 10]. Вскоре общественное мнение в СССР стало изучаться во все более широком тематическом контексте и с учетом мирового опыта (см., напр.: [5]).

«На плечах гигантов» к инновационному знанию

Опираясь «на плечи гигантов» всей интеллектуальной мысли, включая даже художественные произведения, на первый взгляд, далекие от науки, Мертон обосновал принцип «критической нелинейной рефлексии»: предполагая одновременное задействование социологии, истории и литературы, этот принцип позволил разработать инновационную методологию изучения необычных способов формирования нового знания. «Я принял нелинейный метод Шенди, продвигающий исследование вперед путем возврата назад» [47. С. xix]. Мертон метафорически использует главную «шутку» юмористического романа Л. Стерна «Жизнь и мнения Тристрама Шенди, джентльмена»: Шенди не может представить свою жизнь в законченном виде и постоянно возвращается к одним и тем же событиям, меняя ранее высказанные суждения, делая отступления и добавления, привнося все новые краски и нюансы, тем самым создавая нелинейно-динамичный образ своей жизни. Мертон использует метафору перманентно усложняющейся истории жизни для осмысления обратно-поступательного, нелинейного хода истории научных инноваций, призывая социологов видеть в движении к научным истинам как разрывы и неопределенности, так и преемственность и определенность во всей их нелинейной динамике.

Путь к научным инновациям и открытиям детерминирован социальным временем — адекватными ему способами мышления, чувствования и, соответственно, характерными социальными действиями новаторов: «Я решил проследить сложный ход афоризма, обычно приписываемого Ньютону: “Если я видел дальше, то потому, что стоял на плечах гигантов”... Как история афоризма, так и моя история науки должны были бы двигаться вперед и назад в социальном времени... Для чего нужен Тристрам Шенди? Отдавая должное комическому смыслу, признаем, что эстетическая и психологическая правда должна быть соединена с социологической правдой, которую

комические сочинения выставляют на первый план, с лицензируемой иронией, присущей социально установленным способам мышления, чувствования и действия. А это, в свою очередь, напоминает нам, что дело вовсе не в том, правильно все сущее или неправильно, — дело только в том, что все сущее возможно» [47. С. xx, xxv].

Мертон полагает, что Ньютон, опираясь на достижения предшественников и руководствуясь принципом движения вперед, возвращаясь назад, совершил великие научные открытия не только в физике, но и в социологии, о чем даже не догадывался: «Ньютон делает глубокое социологическое наблюдение о поведении людей в целом и, как следствие, о поведении людей науки в частности». Суть этого наблюдения состоит в том, что научным инновациям сопутствуют особые поведенческие модели людей науки, оказывающие как явное, так и латентное влияние на нелинейное формирование научного знания: релятивность знания обусловлена тем, что битва ученых «происходит в публичном пространстве и становится скорее борьбой за статус, чем поиском истины»; «социальный статус всегда соотносится с социальным контекстом» — «Гулливвер, будучи человеком среднего роста, стал гигантом в Лилипутии и карликом в Бробдингнеге»; «труды классических авторов в каждой области обучения можно читать с пользой снова и снова, и новые идеи и предположения будут возникать с каждым прочтением. То, что можно найти в трудах прошлого, не является чем-то фиксированным, раз и навсегда данным. Оно меняется, как и наш собственный опыт, — мы можем узнать больше, перечитывая с вновь обретенной точки зрения». Положение Мертон, которое особенно актуализировалось сегодня в связи с практиками инсценирования «научной истины»: «Риторика, которая обязательно отражает с высокой точностью реальное положение дел, может убеждать и часто действительно убеждает. Например, это может привести к тому, что сенаторы будут голосовать в соответствии с активированным чувством, а не требованиями разума» [47. С. 25, 45, 130, 135]. Мертон специально подверкнул «латентность» научных инноваций Ньютона, которые «не входили в его намерения и не были осознаны» [20. С. 429], но предвосхитили будущие открытия в социологической науке.

Эффект «на плечах гигантов» срабатывает в жизни людей, ориентированных на креативный образ жизни. Пример тому — научная карьера сына Мертон — тоже Роберта, математика по базовому образованию. Лавры отца как социолога, чьи достижения известны не только в США, но и во всем мире, вероятно, не давали ему интеллектуального покоя, и в достаточно зрелом возрасте он подал десятки заявлений на экономическое отделение университета. Учитывая зрелый возраст абитуриента, лишь два университета согласились его проэкзаменовать. Приглашение одного университета Мертон-младший принял и на экзамене показал профессиональное владение математическим аппаратом, достаточное знание социологических трудов

своего отца и лишь житейский опыт в понимании экономики, но их синергия дала нелинейный результат — его ответ, основанный на «специфическом невежестве», содержал, по сути, инновационные положения, поразил экзаменаторов и был опубликован. Дальше позитивная девиация нарастала — учет первых шагов отца к всемирно признанной теории, «критическая нелинейная рефлексия» общепринятых экономических концепций, креативность при подготовке публикаций. Через несколько лет Мертон-младший стал лауреатом Нобелевской премии по экономике «за новый метод определения стоимости производных ценных бумаг».

Самостоятельное научное значение имеет исследование Мертоном нелинейной, вневременной преемственности принципа «на плечах гигантов», которая прослеживается у разных поколений выдающихся ученых — как западных, так и российских, причем не имевших возможности контактировать друг с другом. Как отмечал Мертон, «афоризм “на плечах гигантов” — грубый эквивалент социологической концепции двадцатого века, согласно которой научные открытия возникают на существующей культурной основе, следовательно, требуют условий, которые не могут быть достаточно хорошо определены, но практически неизбежны... эту идею подхватил Ньютон, и с тех пор она навсегда связана с его именем». Независимо друг от друга данный афоризм, по мнению Мертона, использовали: Н.И. Бухарин (1931), считавший, что «опыт, представляющий собой результаты воздействия внешнего мира на познающего субъекта в процессе его практики, стоит на плечах опыта других людей»; сам Мертон (1942); Г. Беккер, представитель второго поколения Чикагской социологической школы (1954); Дж. Сартон, американский историк науки (1955); Дж. Холтон, немецкий и американский философ и историк науки (1961); а З. Фрейд «разъяснил его важность раз и навсегда» [47. С. 267, 262, 269]. Полагаем, что в этот список следовало бы включить В.И. Вернадского, который задолго до Бухарина и Мертона руководствовался этим принципом: «Научное изучение прошлого, в том числе и научной мысли, всегда приводит к введению в человеческое сознание нового» [3. С. 224].

Впрочем, Мертон отметил и главный фактор, сдерживающий научные инновации: формальная рациональность имплицитно ведет к иррациональности в виде «обучения неспособности» — стремление к безусловному соблюдению правил и инструкций грозит утратой самостоятельного, творческого мышления [19].

Культурная и образовательная обусловленность инноваций

Ряд инноваций в социологии, по мнению Мертона, «транскультурны», пример чему — определение П. Бурдье природы инновационного рефлексивного знания, т.е. перманентно обновляемого на основе самокритики его создателей; рефлексивная социология должна обеспечивать

переход в иное качество, прежде всего по отношению к себе самой [40]. Бурдье подчеркивает, что для современного научного поля характерна «гиперрефлексивность», ведущая к резкому росту знания и его качественному обновлению [2]. У. Бек предложил альтернативу классически понимаемому научному знанию — «научное незнание»: «Мировое общество риска — общество не-знания в прямом смысле слова. В противоположность эпохе до модерна оно не может быть преодолено большим и лучшим знанием, большей или лучшей наукой; скорее, как раз наоборот — оно продукт большей и лучшей науки. Незнание правит в мировом обществе риска. Жить в мире, порожденном незнанием, означает искать неизвестные ответы на вопросы, которые никто не может ясно сформулировать» [41. С. 115]. Научное незнание включает в себя передовые достижения не только социально-гуманитарных и естественных наук, но и большую, чем прежде, долю гипотез и метафор, выражающих лишь общие представления о трендах развития гибридных явлений в виде синергичных сложностей.

Кроме того, если инновации не учитывают мертоновский принцип культурной обусловленности и внедряются в жизнь без учета реалий страны (а с позиций американского или евроцентризма), то порождают нефункциональности и дисфункциональности в исторически сложившихся институтах, фактически становясь лжеинновациями. Например, «крайне неудачным стало введение колониальной Болонской системы, основная цель которой заключалась в том, чтобы привязать российское образование к западным рынкам труда» [36. С. 24]. Российские социологи исходят из того, что научные инновации должны учитывать культурные ценности российского общества, и с этих методологических позиций исследуют социокультурное содержание инноваций [37]. Культурно детерминированная научная этика обеспечивает преемственность в развитии знания и сохраняет самобытные характеристики отечественной социологии [15].

Функциональность научных инноваций обеспечивается следованием традициям, что делает результаты научного творчества эффективными для общества: «для современных россиян традиция — это не архаика, а то, что воспроизводится в конкретно-исторических условиях жизни общества и социальных групп в силу своей целесообразности, практической и духовно-нравственной полезности» [4. С. 263]. Культурно обусловленная диалектика традиций и инноваций позволяет отечественным ученым добиваться высоких результатов, в частности, внося оригинальный вклад в социальную синергетику [12], обосновывая синергетическую парадигму глобального мира [9] и «квантовую социологию» [8], включая принципы изучения синергичных сложностей в свои концепции и учебный процесс [14]. В противоположность научному полю с порядком на основе

жестких научных авторитетов и теоретико-методологических «универсалий» англо-саксонского толка возникает динамическое производство научных инноваций «транскультурного» типа, в основе которых лежит открытость для сотворчества представителей социальных, гуманитарных и естественных наук, а по ряду экзистенциальных проблем (трансгуманизм, ненамеренные последствия цифровизации и искусственного интеллекта) — и с представителями теологического знания [43. С. 477–488]. Благодаря взаимодействию ученых, представляющих разные сферы знания, открываются перспективы для создания нового социологического знания с гуманистическим стержнем.

Библиографический список

1. Аникин В.А., Нагерняк М.А., Воронина Н.Д. Концепция благополучия в общественных науках // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 6.
2. Бурдые П. Поле науки // Социальное пространство: поля и практики. М.; СПб., 2007.
3. Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. М., 1988.
4. Горшков М.К. «Есть такая профессия — общество изучать»: избранные статьи, интервью, биографические откровения. М., 2020.
5. Горшков М.К. Общественное мнение. М., 1989.
6. Горшков М.К. Уроки возрождения и перспективы отечественной социологии // Вехи российской социологии. 1950–2000-е годы. СПб., 2010.
7. Горшков М.К., Ключарев Г.А. Непрерывное образование в контексте модернизации. М., 2011.
8. Гуц А.К. Квантовая механика для социологов: квантовая социология // Математические структуры и моделирование. 2021. № 2.
9. Добренков В.И. Синергетическая парадигма глобального мира // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 3.
10. Золотовицкий Р.А. Организационная арттерапия и тренинг: социодрама и социометрия в работе с организациями. М., 2003.
11. Камалов Э.А., Понарин, Э.Д. Национальная гордость и субъективное благополучие россиян // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3.
12. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. СПб., 2002.
13. Количественные методы в социологии / под общ. ред. А.Г. Аганбегяна, Г.В. Осипова, В.Н. Шубкина. М., 1966.
14. Кравченко С.А. Синергия в социальных процессах: постдисциплинарный подход. М., 2025.
15. Лазар М.Г. Социология и этика науки в России: прошлое и настоящее. СПб., 2012.
16. Лапин Н.И. Молодой Маркс. М., 1968.
17. Лапин Н.И. Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход. М., 2021.
18. Математика в социологии: моделирование и обработка информации. М., 1977.
19. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
20. Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1994.
21. Методика и техника статистической обработки первичной социологической информации. Методика и техника обработки социологической информации // отв. ред. Г.В. Осипов. М., 1968.

22. Осипов Г.В. Теория и практика социологических исследований в СССР. М., 1979.
23. Осипов Г.В., Андреев Э.П. Методы измерения в социологии. М., 1977.
24. Плетнев А.В. Анализ развития социальной аномии среди представителей различных профессиональных групп на рубеже XX–XXI веков // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 4.
25. Пузанова Ж.В., Ларина Т.И., Тертышников А.Г. Инфантилизация молодежи: методологический подход к измерению // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 3.
26. Сближение рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции социалистических стран. По результатам международного сравнительного исследования проведенного третьей проблемной комиссией многостороннего сотрудничества Академий Наук социалистических стран / М. Леч, Г.В. Осипов, Ф. Харват. Прага, 1985. Т. 1–4.
27. Социология в России / под ред. В.А. Ядова. М., 1998.
28. Социология в СССР. Т. 1 / под ред. Г.В. Осипова. М., 1966.
29. Социология Ядова: методологический разговор. М., 2018.
30. Татарова Г.Г. Типологический анализ в социологии. М., 1993.
31. Толстова Ю.Н. Логика математического анализа данных. М., 1991.
32. Тощенко Ж.Т. Время мифов и пути преодоления // Социологические исследования. 2006. № 1.
33. Тощенко Ж.Т. Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации. М., 2025.
34. Троцук И.В. Компендиум по типам «типологического» в социологии // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 3.
35. Человек и его работа: социологическое исследование / под ред. А.Г. Здравомыслова, В.А. Ядова. М., 1967.
36. Черныш М.Ф. О проблеме воспроизводства кадров в российской науке и вузах (введение в дискуссию) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 1.
37. Шубкин В.Н. Социология и общество: научное познание и этика науки. М., 2010.
38. Ядов В.А. Возможность совмещения теоретических подходов // Социологический журнал. 2003. № 3.
39. Ядов В.А. «Мы все — самоучки» // Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах / отв. ред. и авт. предисл. Г.С. Батыгин. СПб., 1999.
40. An Invitation to Reflexive Sociology / ed. by P. Bourdieu, L.J.D. Wacquant. Chicago, 1992.
41. Beck U. World at Risk. Cambridge, 2010.
42. Hunt M.M. How does it come to be so? Profile of Robert K. Merton // New Yorker. 1961. No. 36.
43. Kravchenko S.A. Challenges of ‘modern evil’ for the sustainable development: A request for cooperation of scientific and theological knowledge // RUDN Journal of Sociology. 2022. Vol. 22. No. 3.
44. Merton R.K. A Life of Learning. N.Y., 1994.
45. Merton R.K. Pitirim Alexandrovich Sorokin: A giant of 20th century sociological thought // Return of P. Sorokin. М., 2001.
46. Merton R.K. Science, Technology and Society in Seventieth Century England. OSIRIS, 1938.
47. Merton R.K. On the Shoulders of Giants. Chicago; L., 1993.
48. Merton R.K. Sociological Ambivalence and Other Essays. N.Y., 1976.
49. Merton R.K. Notes on Sociology in the U.S.S.R. Washington, 1962.
50. Sorokin P.A., Merton R.K. Social time: A methodological and functional analysis // American Journal of Sociology. 1937. Vol. 42. No. 5.
51. Vivat, Ядов! К 80-летию юбилею. М., 2009.

R. Merton: Factors of production of scientific innovations in sociology*

S.A. Kravchenko, R.I. Filippov

MGIMO University,
Vernadskogo Prosp., 76, Moscow, 119454, Russia

(e-mail: sociol7@yandex.ru; R16888@yandex.ru)

Abstract. The article considers the nonlinear production of scientific innovations in sociology in the context of Robert Merton's success in creating an original theory in competition with other authoritative scholars. The relevance of his experience is determined by today's focus on training sociologists as experts ready to develop creativity and ability to apply unconventional approaches to diagnose the increasingly complex challenges that Russian scientists face. The article explains the enduring significance of such Merton's principles as "organized skepticism", "sociological ambivalence", and "specific ignorance", which have proven their efficiency in producing scientific innovations in various historical periods. The article presents Merton's description of sociology in the USSR through its "original organization" as the social-cultural determinant of such innovations as the integral use of the results of natural sciences and sociology for the national development, "rapprochement" of Marxism and the world sociological thought as the basis for the transition from monodisciplinarity to polyparadigmality, development of "engineering of social change", new ideas about social well-being as a working and healthy lifestyle, search for humanized technologies, etc. The authors focus on the expression "standing on the shoulders of giants", which allowed Merton to reveal the "critical nonlinear reflection" of scientific innovations not only in sociology, but also in natural sciences. The authors make conclusions about the cultural and civilizational determinacy of innovations in sociology, providing an example of a comparative analysis of the contribution of Russian and foreign scientists to the world sociological thought and warning about the uncritical borrowing of "universal" innovations from other cultures as leading to pseudo-innovations, non-functionality and dysfunctionality of social institutions.

Key words: sociology of science; "organized skepticism"; "sociological ambivalence"; "specified ignorance"; "standing on the shoulders of giants"; nonlinearity; innovations; pseudo-innovations

For citation: Kravchenko S.A., Filippov R.I. R. Merton: Factors of production of scientific innovations in sociology. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (4): 565–583. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-4-565-583>

References

1. Anikin V.A., Nagernyak M.A., Voronina N.D. Kontseptsiya blagopoluchiya v obshchestvennykh naukakh [The concept of well-being in social sciences]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny*. 2024; 6. (In Russ.).
2. Bourdieu P. Pole nauki [The field of science]. *Sotsialnoe prostranstvo: polya i praktiki*. Moscow; Saint Petersburg; 2007. (In Russ.).
3. Vernadsky V.I. *Trudi po vseobshchei istorii nauki* [Works on the General History of Science]. Moscow; 1988. (In Russ.).

*© S.A. Kravchenko, R.I. Filippov, 2025

The article was submitted on 24.07.2025. The article was accepted on 14.10.2025.

4. Gorshkov M.K. *“Est takaya professiya — obshchestvo izuchat”: izbrannye statyi, interviyu, biograficheskie otkroveniia* [“There is Such a Profession as to Study Society”: Selected Articles, Interviews, Biographical Revelations]. Moscow; 2020. (In Russ.).
5. Gorshkov M.K. *Obshchestvennoe mnenie* [Public Opinion]. Moscow; 1989. (In Russ.).
6. Gorshkov M.K. Uroki vrozozhdeniya i perspektivy otechestvennoi sotsiologii [Lessons of the revival and prospects of Russian sociology]. *Vekhi rossiiskoi sotsiologii. 1950–2000-e godi*. Saint Petersburg: 2010. (In Russ.).
7. Gorshkov M.K., Klyucharev G.A. *Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste modernizatsii* [Life-Long Learning under Modernization]. Moscow; 2011. (In Russ.).
8. Guts A.K. Kvantovaya mekhanika dlya sotsiologov: kvantovaya sotsiologiya [Quantum mechanics for sociologists: Quantum sociology]. *Matematicheskie Struktury i Modelirovanie*. 2021; 2. (In Russ.).
9. Dobrenkov V.I. Sinergeticheskaya paradigma globalno gomira [Synergetic paradigm of the global world]. *RUDN Journal of Sociology*. 2023; 23 (3). (In Russ.).
10. Zolotovitsky R.A. *Organizatsionnaya artterapiya i trening: sotsiodrama i sotsiometriya v rabote s organizatsiyami* [Organizational Art Therapy and Training: Sociodrama and Sociometry in Working with Organizations]. Moscow; 2003. (In Russ.).
11. Kamalov E.A., Ponarin E.D. Natsionalnaya gordost i sub`ektivnoe blagopoluchie rossiyan [Russians’ national pride and subjective well-being]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeni*. 2020; 3. (In Russ.).
12. Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P. *Osnovaniya sinergetiki* [Foundations of Synergetics]. Saint Petersburg; 2002. (In Russ.).
13. *Kolichestvennye metody v sotsiologii* [Qualitative Methods in Sociology]. Ed. by A.G. Aganbegyan, G.V. Osipov, V.N. Shubkin. Moscow; 1966. (In Russ.).
14. Kravchenko S.A. *Sinergiya v sotsialnih protsessah: postdistsiplinarny podkhod* [Synergy in Social Processes: A Postdisciplinary Approach]. Moscow; 2025. (In Russ.).
15. Lazar M.G. *Sotsiologiya i etika nauki v Rossii: proshloe i nastoyashchee* [Sociology and Ethics of Science in Russia: Past and Present]. Saint Petersburg; 2012. (In Russ.).
16. Lapin N.I. *Molodoi Marx* [Young Marx]. Moscow; 1968. (In Russ.).
17. Lapin N.I. *Slozhnost stanovleniya novoi Rossii. Antroposotsiokulturny podkhod* [Complex Formation of the New Russia. An Anthro-Social-Cultural Approach]. Moscow; 2021. (In Russ.).
18. *Matematika v sotsiologii: Modelirovanie i obrabotka informatsii* [Mathematics in Sociology: Modeling and Information Processing.]. Moscow; 1977. (In Russ.).
19. Merton R. *Sotsialnaya teoriya i sotsialnaya struktura* [Social Theory and Social Structure]. Moscow; 2006. (In Russ.).
20. Merton R. Yavnye i latentnye funktsii [Manifest and latent functions]. *Amerikanskaya sotsiologicheskaya misl. Teksty*. Moscow; 1994. (In Russ.).
21. *Metodika i tekhnika statisticheskoi obrabotki pervichnoi sotsiologicheskoi informatsii. Metodika i tekhnika obrabotki sotsiologicheskoi informatsii* [Methodology and Technique of Statistical Processing of Primary Sociological Information. Methodology and Technique of Processing Sociological Information]. Ed. By G.V. Osipov. Moscow; 1968. (In Russ.).
22. Osipov G.V. *Teoriya i praktika sotsiologicheskikh issledovaniy v SSSR* [Theory and Practice of Sociological Research in the USSR]. Moscow; 1979. (In Russ.).
23. Osipov G.V., Andreev E.P. *Metody izmereniya v sotsiologii* [Methods of Measurement in Sociology]. Moscow; 1977. (In Russ.).
24. Pletnev A.V. Analiz razvitiya sotsialnoi anomii sredi predstavitelei razlichnykh professionalnykh grupp na rubezhe XX–XXI vekov [Analysis of the development of social anomie among representatives of various professional groups at the turn of the 20th–21st centuries]. *Sovremennye Nauchnye Issledovaniya i Innovatsii*. 2011; 4. (In Russ.).
25. Puzanova Zh.V., Larina T.I., Tertyshnikova A.G. Infantalizatsiya molodezhi: metodologicheskyy podkhod k izmereniyu [Infantilization of the youth: A methodological approach to measurement]. *RUDN Journal of Sociology*. 2021; 21 (3). (In Russ.).

26. *Sblizhenie rabocheho klassa i inzhenerno-tekhnicheskoi intelligentsii sotsialisticheskikh stran. Po rezultatam mezhdunarodnogo sravnitel'nogo issledovaniya provedennogo tretyei problemnoi komissii mnogostoronnego sotrudnichestva Akademii Nauk sotsialisticheskikh stran* [Rapprochement of the Working Class and the Engineering-Technical Intelligentsia of Socialist Countries. Based on the Results of the International Comparative Study Conducted by the Third Problem Commission of Multilateral Cooperation of the Academies of Sciences of Socialist Countries]. M. Lech, G.V. Osipov, F. Kharvat. Prague; 1985. Vol. 1–4. (In Russ.).
27. *Sotsiologiya v Rossii* [Sociology in Russia]. Ed. by V.A. Yadov. Moscow; 1998. (In Russ.).
28. *Sotsiologiya v SSSR. T. I* [Sociology in the USSR. Vol. 1]. Ed. by G.V. Osipova. Moscow; 1966. (In Russ.).
29. *Sotsiologiya Yadova: metodologicheskyy razgovor* [Yadov's Sociology: A Methodological Discussion]. Moscow; 2018. (In Russ.).
30. Tatarova G.G. *Tipologicheskyy analiz v sotsiologii* [Typological Analysis in Sociology]. Moscow; 1993. (In Russ.).
31. Tolstova Yu.N. *Logika matematicheskogo analiza dannykh* [Logic of Mathematical Data Analysis]. Moscow; 1991. (In Russ.).
32. Toshchenko Zh.T. *Vremya mifov i puti preodoleniya* [The time of myths and ways to overcome them]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2006; 1. (In Russ.).
33. Toshchenko Zh.T. *Sudby obshchestvennogo dogovora v Rossii: evolyutsiya idei i uroki realizatsii* [Fate of Social Contract in Russia: Evolution of Ideas and Lessons from Implementation]. Moscow; 2025. (In Russ.).
34. Trotsuk I.V. Compendium po tipam “tipologicheskogo” v sotsiologii [Compendium of types of the “typological” in sociology]. *RUDN Journal of Sociology*. 2024; 24 (3). (In Russ.).
35. *Chelovek i ego rabota: sotsiologicheskoe issledovanie* [Man and His Work: A Sociological Study]. Ed. by A.G. Zdravomyslov, V.A. Yadov. Moscow; 1967. (In Russ.).
36. Chernysh M.F. O probleme vosproizvodstva kadrov v rossiiskoi nauke i vuzakh (vvedenie v diskussiyu) [On the problem of personnel reproduction in Russian science and universities (introduction to the discussion)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2024; 24 (1). (In Russ.).
37. Shubkin V.N. *Sotsiologiya i obshchestvo: nauchnoye poznanie i etika nauki* [Sociology and Society: Scientific Knowledge and Ethics of Science]. Moscow; 2010. (In Russ.).
38. Yadov V.A. *Vozmozhnost sovmeshcheniya teoreticheskikh podkhodov* [The possibility of combining theoretical approaches]. *Sotsiologicheskyy Zhurnal*. 2003; 3. (In Russ.).
39. Yadov V.A. “Mi vse — samouchki” [“We are all self-taught”]. *Rossiiskaya sotsiologiya shestidesyat'kh godov v vospominaniyakh i dokumentakh*. Otv. red. i avt. predisl. G.S. Batygin. Saint Petersburg; 1999. (In Russ.).
40. *An Invitation to Reflexive Sociology*. Ed. by P. Bourdieu, L.J.D. Wacquant. Chicago; 1992.
41. Beck U. *World at Risk*. Cambridge; 2010.
42. Hunt M.M. How does it come to be so? Profile of Robert K. Merton. *New Yorker*. 1961; 36.
43. Kravchenko S.A. Challenges of ‘modern evil’ for the sustainable development: A request for cooperation of scientific and theological knowledge. *RUDN Journal of Sociology*. 2022; 22 (3).
44. Merton R.K. *A Life of Learning*. New York; 1994.
45. Merton R.K. Pitirim Alexandrovich Sorokin: A giant of 20th century sociological thought. *Return of P. Sorokin*. Moscow; 2001.
46. Merton R.K. *Science, Technology and Society in Seventieth Century England*. OSIRIS; 1938.
47. Merton R.K. *On the Shoulders of Giants*. Chicago; London; 1993.
48. Merton R.K. *Sociological Ambivalence and Other Essays*. New York; 1976.
49. Merton R.K. *Notes on Sociology in the U.S.S.R.* Washington; 1962.
50. Sorokin P.A., Merton R.K. Social time: A methodological and functional analysis. *American Journal of Sociology*. 1937; 42 (5).
51. *Vivat, Yadov! K 80-letnemu yubileyu* [Vivat, Yadov! On the 80th Anniversary]. Moscow; 2009. (In Russ.).